

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации Сердюк Анны Владимировны на тему: «Судебная реформа 1864 года: особенности реализации на Северном Кавказе (вторая половина XIX — начало XX вв.)», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Диссертационное исследование А. В. Сердюк посвящено одной из наиболее важных в отечественной историко-правовой науке тем, разработка которой получила новый импульс в связи с 150-летием судебной реформы в дореволюционной России. Несмотря на то что она довольно активно обсуждалась учеными различных научных направлений, в том числе историками государства и права, целый ряд ее аспектов по-прежнему не изучен вообще либо изучен частично. Многие положения темы носят дискуссионный характер, по-разному, а порой и противоречиво трактуются исследователями. Все это создает препятствия для формирования объективного представления о тех преобразованиях, которые произошли в судебной системе и судопроизводстве в России целом и на Северном Кавказе в частности во второй половине XIX — начале XX вв.

Следует отметить, что многие вопросы, поставленные в диссертации А. В. Сердюк, вызывают интерес не только в научной сфере, но и у широкой общественности. Рост национального самосознания и формирование религиозной идентичности у народов Северного Кавказа, отмечающиеся в последние десятилетия, сопровождаются повышенной потребностью к получению достоверных знаний о собственной истории, верованиях, традициях и обычаях. Значительно повысился интерес зарубежных научных центров к Кавказу и населяющим его народам. В этой связи глубокий, всесторонний и объективный анализ источников и литературы, позволяющий сделать взвешенные оценки и выводы, в современных условиях имеет не только важное научное, но и большое политическое и идеологическое

значение. Все это позволяет сделать заключение о том, что представленная диссертация имеет несомненную актуальность.

Необходимо отметить продуманную и логически стройную структуру диссертации, которая состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения и библиографического списка.

Во введении обоснована актуальность темы диссертационного исследования, определена степень изученности темы в трудах российских ученых разных исторических периодов; указаны географические и хронологические рамки, методологическая и теоретическая основа исследования; сформулированы новизна, положения, выносимые автором на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования, результаты апробации его основных результатов и структура.

Формулируя актуальность исследования, автор справедливо указывает на важность изучения особенностей судебно-правовой реформы на Северном Кавказе во второй половине XIX — начале XX вв. (с. 3–4). Однако цельной, четкой и логически завершенной формулировки все же не получилось. Представляется неудачным в содержательном и редакционном плане следующий тезис: «Изучение историко-правового наследия особенностей теории и практики реализации судебной реформы 1864 года на Северном Кавказе во второй половине XIX — начале XX вв. представляется весьма продуктивным с учетом региональных особенностей и, в частности, таких, как специфика религиозного, национального, демографического компонентов, а также общественного и правового сознания местного населения» (с. 3).

Раскрывая степень изученности темы исследования, автор анализирует труды большого круга авторов различных периодов (дореволюционный, советский и современный). Делается вывод о недостаточном внимании к предмету диссертационного исследования со стороны историков государства и права (с. 3). С чем нельзя не согласиться. Однако в библиографическом обзоре (с. 4–7) автор не указывает некоторых известных исследователей, как

историков (З. М. Блиеву, А. И. Хасбулатова, Э. Д. Мужухоеву, Л. Ш. Мачукаеву, З. Х. Ибрагимову и др.), так и историков государства и права (Л. Г. Свечникову, З. Х. Мисрокова, К.-С. А.-К. Кокурхаева, Л. Б. Гарданову и др.), которые внесли большой вклад в изучение данной научной проблемы. Несмотря на то что список использованных источников и литературы достаточно внушительный и включает в себя свыше двухсот наименований, в диссертации немного ссылок.

Безусловным достоинством диссертационной работы следует признать наличие широкой эмпирической базы (с. 9). Ее составили неопубликованные документы одного из центральных (Российский государственный военно-исторический архив) и ряда местных архивов (Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской Республики, Центральный государственный архив Республики Северная Осетия). Автором широко использованы такие известные издания, как «Полное собрание законов Российской империи», «Акты, собранные Кавказской археографической комиссией», «Материалы по обозрению горских и народных судов Кавказского края (1912)», «Антология памятников права народов Кавказа» и др. Вместе с тем не уделено должного внимания дореволюционной периодической печати, в частности, местным газетам, включая «Терские ведомости» и «Кубанские ведомости», в которых регулярно печатались приказы начальников областей, различные инструкции, положения, очерки и т. д. То же самое можно сказать и о специальных календарях, издаваемых кавказской администрацией и областными правлениями на Северном Кавказе. В целом, наличие серьезной эмпирической базы позволило автору глубоко и всесторонне проанализировать вопросы, поставленные в диссертационном исследовании.

Касаясь новизны исследования, нельзя не отметить, что в работе изложена авторская концепция по вопросу об особенностях судебной реформы 1864 года на Северном Кавказе во второй половине XIX — начале XX вв. (с. 10), подкрепленная серьезной научной, законодательной и

эмпирической базой. Не вызывает сомнения также оригинальность многих положений, выносимых на защиту, часть которых содержит элементы новизны (с. 11–14). Однако отдельные аспекты темы диссертационного исследования, как указывается в работе, уже изучались историками государства и права. В этой связи автору следовало более четко определить свой вклад в ее разработку.

Не вызывает сомнения научно-теоретическая значимость исследования, которая, по определению автора, заключается в том, что сформулированные в ней выводы развивают и дополняют представления о судебной политике, проводимой самодержавием на Северном Кавказе в середине XIX – начале XX в. (с. 14). С этим нельзя не согласиться.

Очевидна практическая значимость исследования. По мнению автора, она заключается в том, что «содержащиеся в диссертации положения восполняют пробелы в теоретической базе изучения вопросов реализации судебной реформы на Северном Кавказе в обозначенный период» (с. 14–15). Такая формулировка представляется неудачной. К сожалению, в диссертации нет развернутого ответа на вопрос о значении опыта судебной реформы 1864 г. в современных условиях.

Результаты исследования апробированы в научных трудах автора и в его выступлениях на трех научных конференциях, включая две международные (с. 15). Вместе с тем обращает внимание то, что все публикации изданы в 2014 г.

В первой главе диссертации исследуются общие вопросы становления новой административной и судебной системы в горских районах Северного Кавказа в первой половине XIX в. (с. 16–67), что следует признать вполне логичным, учитывая тот факт, что все они в середине XIX века окончательно вошли в состав Российского государства. В первом параграфе данной главы автор прослеживает эволюцию специальных органов управления горцами, начиная от приставов, завершая начальниками областей, отделов и округов Северного Кавказа, сельскими (аульными) правлениями. Такой подход

представляется важным в контексте исследуемой темы, так как администрация и суд в горских районах Северного Кавказа оставались неразделенными вплоть до Октябрьской революции 1917 года. Однако к аналогичному выводу пришли еще ранее другие историки государства и права. В этой связи автору следовало показать свое видение проблемы.

В середине XIX в. упраздняется приставское и вводится военно-народное управление, которое впоследствии сменяется военно-гражданским. К сожалению, в диссертации эти аспекты не рассматриваются, хотя они имеют принципиальное значение для исследования темы.

Во втором параграфе первой главы автор показывает влияние, которое оказала российская правовая система на практику судеустройства и судопроизводства на Северном Кавказе в дореформенный период. Новые органы управления и суды, действовавшие на качественно иной правовой основе, пришли на смену традиционным органам управления (в вольных обществах, например, таких как нагорные, Чечня, Дагестан и Ингушетия, — советы страны, советы старейшин, народные собрания, старшины) и судам по адату и шариату (для мусульман).

Автор рассматривает особенности судеустройства и правоприменения в Чечне и Дагестане в период правления имама Шамиля, показывая усиление роли шариата в регулировании общественных отношений горцев (с. 49). Эта тенденция обозначилась еще в конце XVIII в., когда к горцам, в частности к чеченцам, с призывом следовать нормам шариата стал обращаться шейх Мансур. При этом форму правления, начало которой положили еще первые имамы — Кази-мулла и Гамзат-бек, автор называет имаратом (с. 39, 46) вместо получившего применение в научной литературе названия имамат. Хотелось бы получить разъяснение такой позиции. Кроме того, следует отметить, что не вся территория Чечни и Дагестана входила в имамат. Доля так называемых мирных горцев, присягнувших на верность российскому правительству и находившихся под юрисдикцией России, постоянно росла.

Во второй главе, которая является наиболее объемной по количеству информации и значимой для целей исследования (с. 68–121), анализируются нормативные правовые акты Российской империи и кавказской администрации, регулировавшие преобразования в судебной-правовой системе на Северном Кавказе (с. 68–83). В результате реформы в горских районах создается стройная система судов, включавшая окружные (Владикавказский и Екатеринодарский), входившие в состав Тифлисского судебного округа, горские словесные, сельские (аульные) и третейские суды с высшей судебной инстанцией — Тифлисской судебной палатой. Кассационной инстанцией по делам, подсудным мировым судьям, становится Сенат.

В ходе исследования автором проводится разграничение подведомственности и подсудности указанных судов, определяется порядок формирования состава судей, положение лиц, участвующих в деле, доказательства, процедура рассмотрения и разрешения дел, порядок обжалования судебных актов и их исполнения. Указывается, что в гражданских делах и уголовных делах небольшой тяжести с участием горцев в новых судах применялись нормы адата (обычного права) и шариата (для мусульман) при постепенном расширении сферы применения российских законов. Все это ускорило адаптацию горцев к новым условиям. Особое внимание в диссертации уделено правоприменительной практике, что значительно повысило содержательный уровень работы и позволило автору подтвердить обоснованность некоторых положений, выносимых на защиту.

Вызывает интерес предпринятый в главе анализ проблем становления и эволюции пореформенной судебной системы на Северном Кавказе (с. 105–121). Хотя данный аспект уже достаточно хорошо изучен историками государства и права, исследовавшими отдельные аспекты темы диссертации, автор в целом сумела показать собственное видение ситуации.

В третьей главе диссертации исследуются особенности функционирования судебной системы народов Северного Кавказа в начале

XX вв., подчеркивается, что, несмотря на попытки реформирования, проблемы в судоустройстве и судопроизводстве по делам горцев сохранялись (с. 122–142). В частности, автором к ним отнесены: соединение власти административной и судебной, влияние чинов местных органов управления, выполняющих роль председателей в судах, на характер принимаемых решений, что исключало независимость суда, мешало положительной динамике в осуществлении правосудия по делам горцев, не способствовало формированию уважительного отношения к закону и суду.

Во втором параграфе третьей главы показана трансформация норм обычного права (адата), его основных институтов в условиях развития судебно-правовой системы на рубеже XIX–XX вв. Однако не выявлены причины произошедших изменений и их последствия.

Следует признать, что, хотя отдельные главы и параграфы диссертации охватывают различный по содержанию и хронологии материал, все они подчинены достижению общей цели — выявлению особенностей судебно-правовой системы на Северном Кавказе в XIX — начале XX вв. Итоги исследования подведены в заключении.

Не вызывает сомнения тот факт, что все основные результаты представленного к защите диссертационного исследования достоверны и получены корректными научными методами. Основные выводы, сформулированные автором, теоретически и эмпирически обоснованы, непротиворечивы.

Все изложенное выше позволяет нам сделать заключение о том, что А. В. Сердюк разработана и представлена к защите оригинальная научная концепция особенностей проведения судебной реформы 1864 года на Северном Кавказе во второй половине XIX — начале XX вв.

Диссертация в целом выполнена в научном стиле, написана грамотным юридическим языком, хотя и отмечаются некоторые шероховатости. Ее оформление и объем, в целом, отвечают предъявляемым требованиям.

Автореферат соответствует содержанию диссертации и отвечает предъявляемым требованиям.

Основные выводы диссертационного исследования отражены в опубликованных автором работах, что служит подтверждением личного вклада соискателя в исследование заявленной темы.

Вместе с тем диссертация не лишена недостатков и упущений:

1. Некорректно, на наш взгляд, сформулированы объект и предмет исследования (с. 7). Представляется, что объект исследования определен широко, так как в работе непосредственно не исследуется реформа 1864 г. в Российской империи в целом, а лишь особенности ее проведения на Северном Кавказе во второй половине XIX — начале XX вв. Фактически совпадают предмет и цели исследования. Следовало бы сразу определиться о создании судебно-правовой системы, предназначенной для каких социальных, этнических или конфессиональных групп населения Северного Кавказа XIX — начала XX вв. в диссертации будет идти речь.

2. В общих положениях о новизне (с. 10) следовало более конкретно указать, что нового внес автор в изучение темы диссертации. Не совсем удачной в редакционном отношении представляется следующая часть ее формулировки: «Новизна исследования состоит в выявлении особенностей судебно-правового реформирования судеустройства и судопроизводства на Северном Кавказе в условиях проведения судебной реформы 1864 г. в Российской империи».

3. Определяя территориальные границы, в рамках которых проводится исследование, автор указывает Северный Кавказ (с. 8) и прежде всего Терскую область, хотя не все ее округа представлены в равной мере. Меньше внимания уделено Кубанской области. Для сравнения приводятся данные по Дагестану, не входившему в административном отношении в Северо-Кавказский регион, что само по себе не вызывает возражений, но обоснование такому подходу нужно было все же дать. Представляется некорректной формулировка: «Таким образом, географические рамки

исследования охватывают полностью или частично субъекты Северо-Кавказского федерального округа».

4. В первой главе (с. 16–67) автор выходит за хронологические рамки диссертации, пытаясь выявить особенности судоустройства и судопроизводства в горских районах, начиная с конца XVIII — первой половине XIX в., что в целом не вызывает возражений, но все же не соответствует теме исследования. Как отмечает автор, исследование завершается «событиями Октябрьской революции 1917 г., когда наступает советский период становления новой судебной системы». Однако изменения, произошедшие в административной и судебно-правовой системе на Северном Кавказе в период контрреформ 80-х гг. XIX в. и между двумя буржуазными революциями начала XX в., фактически не выявлены.

5. Как правильно отмечает автор, нормы обычного права (адата), а у мусульман и нормы шариата продолжают действовать на бытовом уровне (с. 4). В этой связи все чаще ставится вопрос о возможной их легализации и применении в судах общей юрисдикции и мировыми судьями по целому ряду дел. В ходе официальной защиты хотелось бы услышать мнение автора по данному вопросу и о возможном использовании опыта, накопленного Российским государством по созданию новой судебно-правовой системы для горцев в XIX — начале XX вв. в современных условиях.

6. Вызывает сомнение обоснованность некоторых положений, выносимых на защиту. Так, *первое положение*, выносимое на защиту, непосредственно не связано с объектом исследования, хотя и вытекает из его содержания (с. 11). Включение материала первой главы в текст диссертации не вызывает возражений и вполне логично. Однако в таком случае следовало бы иначе сформулировать тему и определить хронологические рамки исследования. Некорректной представляется характеристика административной реформы на Северном Кавказе первой половины XIX в. как «совокупности неоднородных по содержанию и комплектности мер, применявшихся в конкретной части региона с учетом особенностей

временных рамок его присоединения к России и уровня политического, культурного и экономического развития проживавшего там народа». Вопрос заключается в том, о какой части региона и о каком народе идет речь?

Во *втором положении*, выносимом на защиту, подчеркивается существенное влияние религии на все сферы жизни горцев, особенно у народов Дагестана и Чечни, включая судопроизводство (с. 12). Вопрос: какой религии? Горские народы Северного Кавказа различались по своей конфессиональной принадлежности. Основная их часть делилась на христиан и мусульман. Автору следовало бы конкретизировать, какие сферы общественной жизни регулировались нормами адата, а какие — шариатом (мусульманским правом)?

В *третьем положении*, выносимом на защиту, автор делает весьма спорное заявление, что структура судов первой инстанции оставалась «в прежнем состоянии (старейшины, духовенство), но под надзором Наместника Кавказа» (с. 12). По первой инстанции дела с участием горцев рассматривались также другими судами в пределах своей компетенции.

В *пятом положении*, выносимом на защиту, автор утверждает, что Дагестан, Чечня и Ингушетия, в отличие от других районов Северного Кавказа, были присоединены к России исключительно насильственным путем (с. 13). Как известно, в последние десятилетия в научной литературе утвердилась концепция добровольного вхождения горских народов в состав Российского государства. Автору предлагается обосновать свою позицию по данному вопросу во время публичной защиты диссертации.

В *шестом положении*, выносимом на защиту, высказывается спорное утверждение о том, что сохранение местных (сельских, духовных) судов и их включение в судебную систему в качестве первой инстанции является существенной особенностью судебной реформы на Северном Кавказе (с. 13). Состав сельских (аульных) судов, порядок утверждения депутатов и духовных лиц (кадия), подсудность, правоприменение и исполнение решений в сельских (аульных) судах изменились, а их деятельность регулировалась

специальными нормативными правовыми актами. К ним относится, в частности, «Положение о сельских (аульных) обществах, их общественном управлении и повинностях государственных и общественных в горском населении Терской и Кубанской областей» 1895 г., которое в диссертации не упоминается.

В восьмом *положении*, выносимом на защиту, нормативные правовые договоры, например Георгиевский и Андрианопольский, указаны как «формы внутригосударственного права», реализующиеся на Северном Кавказе. Данный тезис нуждается в уточнении. Нельзя признать полной предложенную автором классификацию адатов, которые «по степени значимости разделены на две группы: первая регулировала вопросы воспитания, гостеприимства и уважения к старшим; вторая — отношения по вопросам, связанным с имуществом». Как известно, адаты регулировали более широкий круг общественных отношений.

В *девятом положении*, выносимом на защиту, как источники правового регулирования гражданских и семейных отношений горцев указаны нормативные правовые договоры и обычаи права (адаты). При этом не учитывается значение шариата (мусульманского права) в регулировании брачно-семейных отношений горцев-мусульман. Такая позиция автора нуждается в дополнительной аргументации.

7. В диссертации часто используются такие понятия, как: «юридическая культура», «юридический плюрализм», «конвергенция права», «адат», «обычай права», «адатское право», «шариат», «мусульманское право» (с. 13, 14). Однако их содержание не раскрыто. В этой связи автору рекомендуется дать разъяснения во время публичной защиты.

8. В первой главе, посвященной созданию новой системы управления в горских районах Северного Кавказа, автор указывает, что в середине XIX в. приставское правление упраздняется (с. 28, отсутствует ссылка на источник). Однако не сообщается о введении военно-народного управления, его особенностях и значении для формирования новой судебной

правовой системы на Северном Кавказе. Одним из первых примеров такого управления и суда стало «Мехкеме Чачани», учрежденное для мирных чеченцев в крепости Грозной в 1852 г. по приказу наместника на Кавказе генерал-адъютанта, князя М. С. Воронцова.

В диссертации не прослеживаются изменения, произошедшие в форме управления и административной системе на Северном Кавказе во второй половине XIX в., в особенности в период контрреформ 80-х гг. XIX в. и накануне Октябрьской революции 1917 года. Желательно бы показать их влияние на судопроизводство по делам горцев.

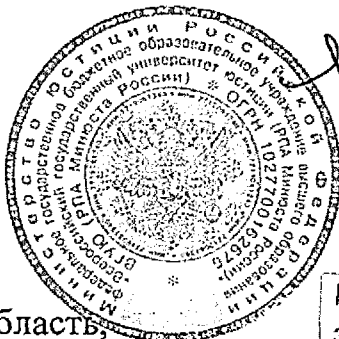
9. Во второй главе диссертации фактически не раскрыта правовая основа деятельности третейских судов. Не нашли должного анализа такие важные аспекты, как: формирование состава третейских судей, подсудность дел третейским судам, порядок их рассмотрения и разрешения, правоприменение, исполнение решений. Автором не исследовалась деятельность военных и военно-полевых судов, функционировавших в регионе, не упоминаются общественные суды (примирительные, смешанные), созданные в начале XX в. для разрешения конфликтов между представителями разных этносов, населяющих Терскую область.

Многие из указанных замечаний имеют дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку проведенного научного исследования, раскрывающего историю становления и эволюцию судебной системы и судопроизводства на Северной Кавказе в XIX — начале XX вв.

Таким образом, содержание диссертации, ее актуальность, научная новизна и сформулированные выводы свидетельствуют о том, что исследование «Судебная реформа 1864 года: особенности реализации на Северном Кавказе (вторая половина XIX — начало XX вв.)», представленное на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве, соответствует требованиям к диссертационным исследованиям на соискание ученой степени кандидата наук, установленным абз. 2 п. 9 и п.

10 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г., а его автор Анна Владимировна Сердюк заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Официальный оппонент
Профессор кафедры предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России),
доктор юридических наук (12.00.01
— теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве),
доцент

Арсанукаева
Малика
Султановна

26 октября 2015 года

Почтовый адрес:
141018, Московская область,
г. Мытищи, Новомытищинский просп.,
Д.47, корп. 3, кв. 56
Тел. : 8-916-705-44-68
E-mail: az1man2@mail.ru

Подпись *Арсанукаевой М.С.*
заверяю
Зам. начальника отдела кадров
Макурова Е.Е. *Макурова*